

В.В. Новиков (МГУ им. М.В. Ломоносова)

ОРНАМЕНТИРОВАННОЕ СТРЕМЯ ИЗ ГНЕЗДОВА

С территории Гнездовского археологического комплекса из раскопок поселения и погребений происходят многочисленные находки, связанные со снаряжением верхового коня. Они делятся на несколько категорий: оголовье, которое состоит из удила, кожаных ремней суголовья и поводьев; разнообразные металлические и органические элементы, имеющие функциональное назначение или украшавшие ремни суголовья и поводья; вертлюг; ледоходные шипы; седло, состоящее из ленчика (каркаса), ремня подпруги, нагрудного и накрутного ремней, а также ремней путлища, на которые подвешены стремена.

Стремя — приспособление для посадки на лошадь и упора ног всадника при верховой езде. Оно состоит из трех основных элементов: ушка, двух дуг и подножки. Появление стремян связано с распространением жесткого типа седла с каркасом, на которое крепились луки. Они делали верховую езду более удобной. Стремена известны в Европе с VI в. н. э. (Тишкин, 2004. С. 38—39). На территории Древней Руси они также получили широкое распространение. В монографии А.Н. Кирпичникова начала 80-х гг., посвященной снаряжению коня и всадника, было учтено 429 экземпляров, относящихся к IX—XIII вв. (Кирпичников, 1973. С. 44). К настоящему времени их число значительно возросло. В исследовании А.Н. Кирпичникова было учтено 5 находок из до-революционных раскопок гнездовских курганов. Сейчас известно по меньшей мере 13 экземпляров, из которых 11 обнаружены в погребениях и 2 найдены на территории поселения.

Шесть стремян происходят из разрушенных в 1898—1900 гг. во время строительных работ курганов. Находки отнесены А.А. Спицыным, опубликовавшим материалы и дневники С.И. Сергеева, к комплексу № 97, целиком составленному из материалов «разрушенных курганов» (Спицын, 1905. С. 30—31). Изучение дневниковых записей С.И. Сергеева позволили В.А. Булкину уточнить происхождение стремян и соотнести их с тремя комплексами находок: 14 июля 1899 г. («стремена»), 12 июня 1900 г. («пара стремян»), 1 сентября 1900 г. («стремя») (Булкин, 1982. С. 140—141). Однако количество погребений, куда входили эти стремена, остается неизвестным.

В камерных погребениях Ц-191/1976 г. и Дн-4/1984 г., раскопанных Смоленской экспедицией МГУ, обнаружено по два стремени (Авдусин, 1976. С. 121; Авдусин, Пушкина, 1989. С. 198). В погребении Ц-191 стремяна располагались возле остатков деревянного (?) седла, причем одно из них находилось в вертикальном положении. В захоронении Ц-255 оказалось только одно стремя (Авдусин, 1978. С. 57). А.Н. Кирпичников отмечал подобное явление еще в 44 погребениях на территории Руси. Находка только одного металлического стремени в таких случаях, вероятно, может свидетельствовать в пользу использования опоры для ног всадника, изготавливавшейся также и из органических материалов (Кирпичников, 1973. С. 44).

По одному фрагменту стремени происходит из раскопок в пойменной части селища и на Центральном городище (Табл. 1).

Таблица 1. Находки стремий в Гнездово

№	Место находки	Год и автор	Кол-во
1	14 июля, 1 сентября, 12 июня(?)	1898, 1900	2
2	14 июля, 1 сентября, 12 июня(?)	1898, 1900	1
3	14 июля, 1 сентября, 12 июня(?)	1898, 1900	2
4	14 июля, 1 сентября, 12 июня(?)	1898, 1900	1
5	Курган Ц-191	1976, Д.А. Авдусин	2
6	Курган Ц-255	1978, Д.А. Авдусин	1
7	Курган Дн-4	1984, Д.А. Авдусин	2
8	Центральное городище (ЦГ-XV)	1981, Т.А. Пушкина	1
9	Селище, раскоп П-8	2008, В.В. Мурашева	1
Итого:			13

Все гнездовские стремени относятся к типу I по типологии А.Н. Кирпичникова (1973. Рис. 29). Они имеют округлую форму рамки, округлую или трапециевидную петлю, подножка по центральной оси снабжена ребром. Дуги стремий № 1, 5, 6 (Табл. 1) имеют ромбовидное сечение, а по центральной оси плоскости дуги выделено ребро. У стремий № 2, 3, 4, 7 сечение дуг трапециевидное, причем верхняя сторона является внешней частью стремени. А.Н. Кирпичников считает тип I господствующим в дружинных погребениях X в., отмечает их повсеместную распространенность на территории Руси, Венгрии, Словакии, Литвы, отчасти Поволжья и проникновение на территорию Польши и Швеции между 950 и 1050 гг. (Кирпичников, 1973. С. 47).

В более детальной типологии этой категории предметов с территории Польши, предложенной В. Свитославским, подобные стремени отнесены к трем типам IIА (№ 2, 3), IIВ (№ 4) и IIIА (№ 1, 5, 6, 7). Тип IIА датируется последней четвертью X — первой четвертью XI вв., тип IIВ — второй половиной X — первой четвертью XI вв. и тип IIIА — X — первой четвертью XI вв. (Swietoslawski, 1990. Fig. 18; Charts 1). Такие же стремени происходят из раскопок на территории Словакии. А. Руткай относит их к типу IV (вариант 1-3), считает «восточным импортом» и связывает со второй половиной X — серединой XI вв. (Ruttkay, 1976. S. 355).

Среди гнездовских стремий можно выделить три орнаментированных экземпляра, указанные в таблице под номерами № 1 и 4. К сожалению, они не имеют точной привязки к конкретным комплексам (Спицын, 1905. С. 30-31; Булкин, 1982. С. 140-141). Вероятнее всего, эти экземпляры относятся к двум разным погребениям, поскольку обнаружены в разное время.

Два стремени с трапециевидными петлями (Табл. 1, № 1) схожи по форме, их дуги усилены ребром жесткости по центральной оси, а подножка выгнута. Дуга в сечении представляет собой ромб. Оба стремени имеют одинаковый орнамент, покрывающий дуги с обеих сторон. Он представляет собой углубленные круги диаметром 0,3 см, расположенные на расстоянии 0,15 см друг от друга. Круг выполнен в виде канавки шириной 0,05 см. Кроме того, насечка в виде трех параллельных линий расположена в верхней части дуги каждого стремени перед петлей и в виде двух линий внизу перед подножкой. Внешний осмотр позволяет предположить, что вся поверхность этих изделий имела лужение. В канавках кругов сохранились остатки белого вещества, возможно, следы лужения. Нельзя исключать и наличие инкрустации серебряной

проволокой. Стремена не имеют следов пребывания в огне и, вероятно, происходят из погребения, совершенного по обряду труположения.

Наибольший интерес вызывает находка непарного стремена, которое частично сохранило участки, инкрустированные серебряной проволокой шириной 0,065 см и жгутиками из перекрученной медной и серебряной проволоки (Рис. 1:1)¹. Химический анализ фрагментов серебряной проволоки показал, что серебро составляет 95,87%, медь — 3,97%, цинк — 0,16%. На некоторых участках железа также сохранилось некоторое количество меди (0,24%)². Этот факт также может свидетельствовать в пользу использования медной проволоки в составе инкрустации.

Хотя стремя и относится по форме петли и дуг к типу I по А.Н. Кирпичникову, но снабжено при этом прямой, а не выгнутой подножкой. Общее состояние предмета позволяет предполагать, что он также происходит из погребения, совершенного по обряду труположения, поскольку в случае воздействия огня инкрустация была бы утрачена. Орнамент покрывает стремя только с одной стороны. Сохранившиеся участки позволяют предполагать, что была украшена и поверхность петли. Узор представляет собой плетенку из нескольких лент в виде косички. На увеличенной фотографии видны технологические особенности инкрустации этого экземпляра. На железную основу стремена была нанесена параллельная насечка, проложены канавки под исполнение орнамента, а затем в них помещены серебряная и медная проволока. Край стремена был также декорирован серебряной проволокой, которая продолжалась по всему краю дуг стремена и петли (Рис. 1:2).

Орнамент имеет скандинавское происхождение и связан с традициями эпохи викингов. В настоящее время наиболее близкой аналогией рассматриваемому экземпляру можно назвать стремя, происходящее из окрестностей города Бранденбурга. Оно инкрустировано медной проволокой в виде плетенки (Mesterhazy, 1981. С. 217) (Рис. 1:3). Примеры подобной орнаментации выявлены и на целой серии предметов иного назначения. Среди них — скандинавские наконечники копий и шпоры из раскопок на острове Готланд (Thunmark-Nylen, 1998. Taf. 243:2a-c; 270:4–6.), булавки из погребений Бирки (Arbman, 1940. Taf. 43) и т. д.

Стремена из раскопок в Гнездово, включая и орнаментированные экземпляры, обнаружены преимущественно в погребениях, совершенных по обряду труположения. Эти захоронения относятся к середине X — началу XI в. (Жарнов, 1998. С. 99). Все находки стремян, вероятнее всего, связаны с представителями дружинного слоя, или людьми, обладавшими высоким социальным статусом.

Примечания

¹ Рисунки выполнены А. Дементьевой.

² Химический анализ произведен экспертом ГИМ А.В. Будниковым.

Литература

- Авдусин Д.А., Асташова Н.И., Пушкина Т.А. Отчет о работе Смоленской археологической экспедиции МГУ им. М.В. Ломоносова в 1976 г. // Архив ИА РАН. № 6150.
- Авдусин Д.А., Каменецкая Е.В., Пушкина Т.А. Отчет о раскопках в Гнездово в 1978 г. // Архив ИА РАН. № 8395.
- Авдусин Д.А., Пушкина Т.А., 1989. Три погребальные камеры из Гнездова // История и культура древнерусского города. М.
- Булкин В.А., 1982. «Курган 97» из раскопок С.И. Сергеева в Гнездове // Северная Русь и ее соседи в эпоху раннего средневековья. Л.

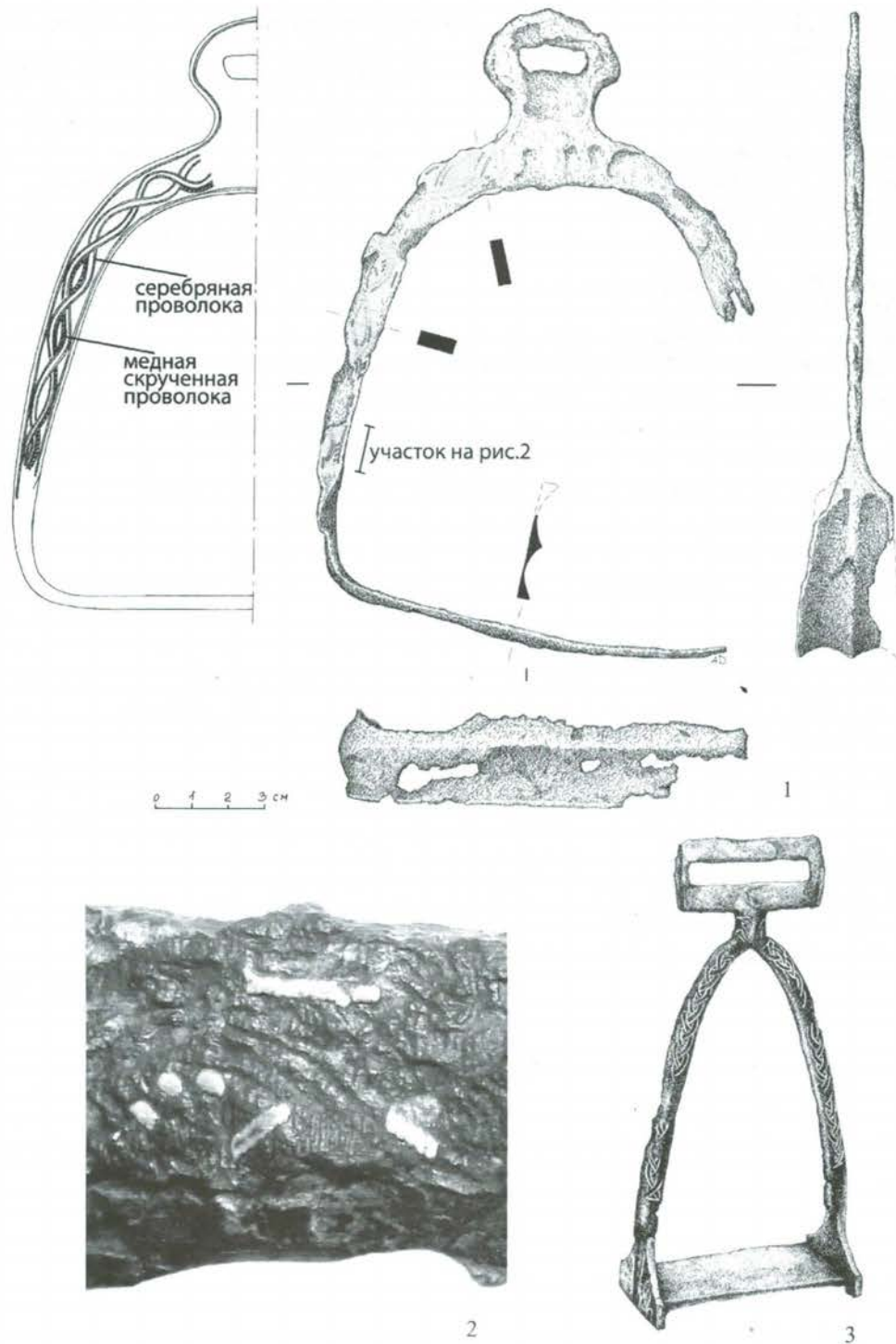

Рис. 1. Инкрустированное стремя из Гнездова X в.
 1 — инкрустированное стремя из Гнездова (№ 4. Табл. № 1); 2 — увеличенный участок дуги стремени с инкрустацией; 3 — стремя из погребения в окрестностях г. Бранденбург (по Mesterhazy, 1981. С. 217 Abb. 6)